

Хэлянь Цзюэ уселся на кресло с мягкими подушками, усадив рядом маленькую рыбку. Ничуть не смущаясь, он взял со стола виноград и своими длинными белоснежными пальцами принялся старательно снимать с ягод кожицу, после чего лично поднес угощение к губам Цяо Ю.

Цяо Ю не видел в этом ничего странного. Дома все было точно так же: Хэлянь Цзюэ любил заботиться о каждой мелочи в его жизни. А Цяо Ю, будучи в прошлом единственным наследником всего рода русалок, привык купаться в бесконечной любви и обожании, поэтому не находил в такой опеке ничего необычного, напротив — ему это даже нравилось.

— Хэлянь Цзюэ, ты... ты... — Су Иньчэнь был просто в шоке!

Однако сам виновник изумления не удостоил его даже взглядом. Зато Цяо Ю поднял голову и посмотрел на Су Иньчэня с недоумением в глазах.

Неизвестно почему, но под этим чистым, ясным взглядом маленького духовного питомца Хэляня Су Иньчэню стало не по себе, и ему захотелось отвести глаза.

Цяо Ю, заметив, как Су Иньчэнь избегает его взгляда, окончательно растерялся. Он ведь рыбка, любит есть рыбу, а не людей, чего его бояться-то...

— Ешь виноград, будь послушным.

Внезапно появившаяся у губ винограда прервала его внутренние размышления.

— Спасибо, братец, — дружелюбно поблагодарил Хэляня Цяо Ю.

Услышав, как они обращаются друг к другу, Су Иньчэнь слегка приподнял бровь:

— Раньше же просто по имени звал? А теперь уже братец?

Щеки Цяо Ю залились румянцем, и он смущенно уткнулся в лакомство.

— Су Иньчэнь, — раздался низкий, исполненный властности голос Хэлянь Цзюэ.

Тот, кто еще секунду назад выглядел таким довольным, мгновенно сник, словно увядшая трава, и повесил голову.

Цяо Ю стало так смешно, что он не сдержался и звонко рассмеялся.

Хэлянь Цзюэ всегда смотрел на Цяо Ю с нескрываемой нежностью. Су Иньчэня это не устраивало, но высказать свое недовольство он не посмел.

— Где твой маленький питомец? — спросил Хэлянь Цзюэ. Это была вторая цель его визита.

С тех пор как Хэлянь забрал Цяо Ю из Павильона духовных питомцев, рыбка больше не контактировала с сородичами. Вчера он консультировался с сотрудниками Павильона, и те посоветовали чаще позволять питомцу общаться с себе подобными — это крайне благотворно сказывалось на развитии.

Будучи одержимым заботой о своей рыбке, Хэлянь принял этот совет близко к сердцу и твердо решил воплотить его в жизнь.

Су Иньчэнь, сидевший через два кресла от Хэляня, ответил:

— Спит, проснется еще не скоро.

Хэлянь Цзюэ слегка нахмурился, но промолчал.

Су Иньчэнь принялся докладывать о текущих делах группы компаний Жуйсинь. Цяо Ю поначалу честно пытался вслушиваться, но вскоре окончательно запутался и решил оставить это занятие. Лучше уж просто принимать угощения из рук Хэляня, ведь он все равно ничего не понимает.

Хэлянь Цзюэ продолжал обсуждать дела, не упуская из виду свою рыбку. Он заметил, как его милое создание, только что полное энергии, начало клевать носом, а затем, прислонившись к его запястью, окончательно уснуло.

Су Иньчэнь, увлеченный отчетом, был прерван резким замечанием Хэляня говорить потише.

— Он спит так крепко, что не проснется...

Хэлянь метнул на него такой взгляд, что Су Иньчэнь послушно закрыл рот и перешел на шепот.

Су Иньчэнь наблюдал, как его холодный и беспощадный кузен не только добровольно стал подушкой для питомца, но и спустя некоторое время начал бережно переворачивать его, боясь, что тот утомится лежать в одном положении.

Да это же вылитая мамочка в мужском обличье!

Су Иньчэнь вдруг прозрел: неужели у его кузена есть подобные наклонности?

Хэлянь Цзюэ невзначай поднял глаза и, заметив странное выражение лица Су Иньчэня,

холодно бросил:

— Выкинь из головы свои нелепые мысли.

Су Иньчэнь, прекрасно понимая, когда лучше отступить, покорно склонил голову.

Хэлянь Цзюэ смотрел на него с легким пренебрежением. Если бы этот человек не был его двоюродным братом, он бы и взгляда на него не потратил.

— Как дела на планете Белль? — внезапно спросил Хэлянь.

Некоторое время назад Су Иньчэнь летал туда якобы с инспекцией, но на самом деле выполнял поручение Хэляня.

Вернувшись к серьезной теме, Су Иньчэнь стал более сдержанным:

— На поверхности... все спокойно.

На первых трех словах он сделал особый акцент.

Хэлянь Цзюэ помолчал несколько мгновений:

— Через пару дней я отправлю туда Сыкэ и Вэйиня.

— Вэйиня? Разве он не на минеральной планете, добывает руду? — съязвил Су Иньчэнь. В свете ходили слухи, что Его Высочество наследный принц готов пойти на все ради своего питомца.

Хэлянь Цзюэ сделал вид, что не расслышал колкость. Вэйинь отправился на планету На — знаменитую в империи шахтерскую планету. Лишь высшее военное руководство знало, насколько она важна для государства.

Су Иньчэнь, поняв, что его подколы не достигают цели, замолчал.

Через полчаса пришел слуга и сообщил, что питомец Су Иньчэня проснулся.

— Пойду взгляну, — Су Иньчэнь поднялся со своего места.

Имперские духовные питомцы находились под защитой закона. Если гражданин забирал питомца из Павильона, их отношения строго контролировались, и любое жестокое обращение

было под запретом.

Питомец Су Иньчэня, которого он взял пять лет назад, был маленьким цзяожэнем с зеленым хвостом — добрым и послушным. Хэлянь Цзюэ хотел, чтобы Цяо Ю завел друзей и не скучал.

Как только Су Иньчэнь ушел, Хэлянь почувствовал влагу на своем запястье. Он опустил взгляд и увидел, что Цяо Ю, должно быть, что-то снилось: он смешно причмокивал губами, и его розовый язычок случайно коснулся руки Хэляня.

Хэлянь Цзюэ ощутил странную тревогу в глубине души, которая, впрочем, тут же улеглась. Видимо, это было лишь мимолетное наваждение...

— Братец.

Хэлянь мгновенно пришел в себя и, поглаживая рыбку по голове, ласково спросил:

— Проснулся?

Цяо Ю смущенно обхватил палец Хэляня и тихонько пробормотал:

— Угу.

Хэлянь Цзюэ довольно улыбнулся, позволяя рыбке играть со своим пальцем.

Су Иньчэнь вернулся, держа на руках своего маленького цзяожэня. Увидев, что Цяо Ю занят игрой с пальцем Хэляня, он перестал шептать.

— Сяся, это питомец Его Высочества, его зовут Цяо Ю, — обращаясь к своему питомцу, Су Иньчэнь вдруг перешел на елейный, приторно-сладкий тон.

У Цяо Ю глаза на лоб полезли: этот человек... правда может так разговаривать?

— Су Иньчэнь, говори нормально, — одернул его Хэлянь Цзюэ. Он боялся, что его рыбку испортят.

Он уже начинал сомневаться, правильным ли было решение познакомить Цяо Ю с питомцем Су Иньчэня.

Питомец Су Иньчэня, которого звали Су Ся, обладал тонкими, изящными чертами лица. Он застенчиво взглянул на Цяо Ю, а затем застыл в изумлении...

Неужели его сородичи такие красивые? Су Ся был в замешательстве. Род цзяожэней никогда не славился своей внешностью, их главным преимуществом для выживания была физическая сила.

Если не считать времени в Павильоне, Цяо Ю впервые видел настоящего цзяожэня.

Хм, а ведь они так похожи на их русалок.

Цяо Ю робко подплыл поближе к Су Ся, и в его серебристо-голубых глазах читалось: давай дружить!

Хэлянь Цзюэ в этот момент напоминал заботливого папашу, не сводящего глаз с каждого движения своей рыбки.

Вскоре два маленьких цзяожэня столкнулись лбами, взялись за руки и, весело помахивая хвостами, принялись о чем-то болтать. Хэлянь Цзюэ так долго не мог оторвать от них взгляда, что это не ускользнуло от Су Иньчэня.

— Ну хватит, хватит! Ты что, серьезно решил стать папочкой Цяо Ю?

— Отец родной, может, перестанешь так пристально следить?

Су Иньчэнь принял на себя удар взглядом Хэляня и поспешил отступить:

— Молчу, молчу, язык мой — враг мой.

Маленькие цзяожэни ладили быстро и вскоре договорились пойти поплавать. Су Иньчэнь позвал слугу, чтобы тот отвел их в бассейн.

Как только серебристо-голубой хвост Цяо Ю скрылся из виду, Хэлянь перестал слушать отчет Су Иньчэня. В его голове была только рыбка, рыбка и снова рыбка!

Его Высочество на мгновение задумался и поднялся со своего места:

— Где здесь бассейн?

Су Иньчэнь смотрел на него с недоверием. Что? Неужели он и вправду возомнил себя отцом?

<http://bllate.org/book/22838/2425216>